

УДК 101.1:316.482(043.3)

ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СЕТЕВЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Ю. Л. Баньковская

кандидат философских наук, доцент
Белорусский государственный аграрный
технический университет

Указано, что амбивалентный характер распространения процессов сетевизации общества характеризуется наличием множества противоречий. Выявляется специфика урегулирования конфликтов между сетевыми структурами в сравнении с иерархической моделью управления. Для разрешения противоречий необходимо учитывать следующие специфические характеристики сетевого взаимодействия акторов: децентрализованность, превалирование горизонтальных связей в сравнении с вертикальными, наличие множества узловых центров управления, высокая скорость обмена информацией.

Ключевые слова: сетевые структуры, конфликт, регулирование, сеть, принятие решений.

Введение

Процесс глобализации, распространение и развитие информационных и коммуникационных технологий, расширение социальных связей между отдельными индивидами и группами содействуют актуализации и увеличению значимости сетевых структур, которые способны как усилить адаптацию системы к изменениям, происходящим внутри ее и во внешней по отношению к ней среде, так и радикально трансформировать. Выявление механизмов разрешения сетевых конфликтов необходимо по причине их многогранного воздействия на процессы, протекающие в социальных системах. Технологии управления ориентированы на прояснение наиболее релевантных форм практического изменения сложившейся и изменяющейся ситуации.

Социально-философская рефлексия сетевых конфликтов, механизмов степени их воздействия на процессы, происходящие в обществе, является достаточно новым и мало изученным направлением в отечественной и зарубежной литературе. Широкая разработанность различных аспектов функционирования сетевого общества, признание их

значимости и изучение факторов влияния на социальную реальность при одновременном исследовании конфликтов и механизмов их разрешения демонстрирует тем не менее недостаточность комплексного анализа сетевых конфликтов. Остается много вопросов, требующих нового осмысления в свете происходящих в обществе изменений. По этой причине необходимо выявить специфику сетевого урегулирования противоречий и прояснить его способы.

Основная часть

Турбулентность социальной реальности приводит к тому, что существовавшая ранее система управления не в состоянии быстро и адекватно реагировать на постоянные изменения. Иерархическому управлению, основанному на контроле над деятельностью субъектов и приказах, противопоставляется сетевое руководство, задачей которого становится осуществление совместной деятельности и реализация, прежде всего, общих целей, установленных акторами [1, с. 234–236]. С одной стороны, преимущество сетевых структур по сравнению с иерархическими заключается в их способности стремительно и оперативно разрешать возникающие проблемы посредством мгновенного обмена информацией, в то время как наличие множества уровней управления, централизованное принятие решений снижают эффективность функционирования иерархических структур. По мнению Н. Кроссли, иерархические структуры не восприимчивы к общественному мнению и социальному давлению [2, с. 289–293]. С другой стороны, необходимость выработки действенных мер регулирования сетевых конфликтов становится одной из приоритетных задач, решаемых современными учеными.

Стремление субъектов к классическим стратегиям управления, выстраиванию коммуникации без учета специфики сетевого взаимодействия приводят к определенным трудностям при разрешении возникающих противоречий. Необходимо учитывать такие отличительные признаки сетевых структур, как децентрализация, новая форма лидерства и отсутствие иерархии, добровольность участия при наличии личностной вовлеченности. Сеть сохраняет свое существование даже при условии выхода из нее большого количества участников. О. В. Рябцев считает необходимым для характеристики специфики возникновения и функционирования сети ввести понятие “сете-

вое развертывание”. Необходимость использования данного термина продиктована тем обстоятельством, что, в отличие от иных структурных образований, сетевые объединения сложно уничтожимы и более жизнеспособны вследствие их так называемого корневого проникновения, включения множества разнообразных элементов, децентрализованности и неформальности взаимодействия [3, с. 24–47]. В. Е. Лепский считает, что для сетевой организации присущи следующие основополагающие принципы, которые необходимо учитывать при урегулировании конфликтной ситуации. “Во-первых, взаимоотношения в организации носят неформальный характер, при этом каждый член группы может играть ту роль, которая отвечает поставленным на данный момент задачам. Структура организации становится гибкой, способной адаптироваться к конкретным задачам. Горизонтальным связям между элементами придается большее значение, чем вертикальным. Во-вторых, наличие внутренней организованной сети дополняется неформальными связями членов организации с частными лицами, не принадлежащими организации, которые даже помимо своей воли могут вовлекаться в деятельность сетевой организации... В-третьих, внутренние и внешние связи не регламентируются формальными рамками и обязанностями, в их основании лежат, скорее, общие ценности и нормы поведения, разделяемые причастными к группе лицами. Внутри организации деятельность осуществляется самоуправляемыми группами, в то время как внешние связи могут строиться и по общепринятым социальным нормам, и даже в соответствии с законодательством тех стран, на территории которых функционирует организация” [4, с. 281].

Основным отличием сетевого в сравнении с иерархическим управлением является преобладание в нем горизонтальной, многосторонней, равноправной коммуникации в сравнении с вертикальными, основанными на односторонней направленности сообщениями от субъекта к объекту воздействия. Неформальность общения, ее выстраивание на основании горизонтальных связей между людьми привлекает внимание представителей разных социальных групп. В основании добровольности их участия заложена ориентация на достижение общей цели. В сетевом управлении зависимость и соподчиненность элементов предопределяется факторами и условиями совместной деятельности, обеспечивающими

ми функциональность сети. Коммуникативные отношения акторов в сети артикулируют внимание на принятии совместных решений представителями разных общностей, занимающих неравнозначные социальные позиции, на основании доступа единой информационной базы. Сетевое управление в большей степени можно охарактеризовать как соуправление. Оно устраняет иерархическую модель соподчинения, формируя новую модель взаимодействия, нацеливает участников на обмен наличными ресурсами, совместное понимание сущности проблемной ситуации, поиск решения на основании наличных ценностей и общих воззрений.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что многоканальность связей между акторами, сложная структура сети влияют на специфику разрешения конфликтов. И. А. Афанасьев акцентирует внимание на следующих особенностях сетевой организации, полагая, что “механизм ее существования обеспечивает возможность практического участия для каждого. Индивид может легко покинуть ассоциацию, с позицией которой он принципиально не согласен, и принять участие в работе той, где его голос услышан, где диалог ведет к согласию. Если же таковой не нашлось, то он вполне может создать свою новую сеть” [5, с. 36]. Для сети присущи равноправность позиций акторов, возможность неучастия в конфликтном противоборстве при нежелании разрешать возникшие противоречия. Данные обстоятельства необходимо учитывать при разработке мер по урегулированию сетевых противоречий.

Выработка наиболее оптимальной стратегии разрешения конфликта особенно востребована в ситуации угрозы эскалации насилия. Слишком жесткое воздействие на конфликтную ситуацию приведет к утрате мотивации акторов в участии в данном сетевом образовании, к непредставлению ими доступа к имеющимся у них в наличии ресурсам. Такие методы разрешения конфликта, как его игнорирование или силовое подавление являются неэффективными, поскольку противоборство не устраняется. Оно приобретает латентные формы, в рамках которых возможно привлечение внимания новых заинтересованных в данном противостоянии лиц. Данная тактика возможна лишь в ситуации, при которой является целесообразным ликвидация сети. В то же время излишне мягкая стратегия воздействия на противоборство может привести к формированию множества

небольших альянсов, действующих на основании собственных предпочтений, к отсутствию возможности контролировать процесс развёртывания конфликта.

Наличие множества социальных проблем, невозможность эффективного их решения со стороны властных структур приводит к поиску альтернативных путей их разрешения. Создавая условия для осуществления открытых дискуссий, сети позволяют гражданам активно участвовать в обсуждении вопросов, реализовывать свою гражданскую позицию. При этом нередко данное участие может носить деструктивный характер. Воздействуя на политическую сферу жизнедеятельности общества, сети трансформируют социальное пространство, становятся катализатором обострения противоречий. Е. В. Морозова и А. Гнедаш отмечают, что «сети формируют новые объединяющие смыслы, практически осваиваемые в offline- и online-пространствах, побуждают участников сети к локальным или масштабным коллективным действиям» [6, с. 183]. Создавая конструктивные возможности для интерактивного общения, привлекая внимание множества пользователей, они способствуют повышению уровня эффективности воздействия на проблемную ситуацию. Формируются условия для привлечения новых лидеров возникшего противоборства, которые нередко выдвигаются общественностью или социальными группами из представителей данного сетевого образования. Подобные обстоятельства содействуют повышению уровня доверия к транслируемой ими информации, оказанию воздействия на восприятие происходящих событий. В то же время быстрая приобщения новых акторов к уже возникшему конфликту приводит к тому, что у многих из них не сформированы навыки политической деятельности, отсутствует понимание сущности проблемы. Они становятся инструментом, используемым определенными социальными группами для достижения их цели.

Возможность оперативного информирования и быстрого обмена имеющимися ресурсами при наличии личной заинтересованности в достижении определенного результата в ситуации конфликта позволяет увеличить количество его сторонников. Поддержка социальными группами, расширение области охвата географического пространства способствуют выработке новых возможностей для принятия участия в противоборстве с любой точки земного шара. Мобилизация ресурсов,

направленная на осуществление действий посредством привлечения социального капитала, нацелена на оказание воздействия на конфликтную ситуацию.

Вовлеченность в противоборство большого количества людей создает дополнительные возможности для приобретения более полной информации о наличной проблеме, продуцируя условия, в рамках которых невозможно полностью скрыть или нивелировать данные о противоречиях. Сетевые технологии, по мнению Дж. Арквила и Д. Ронфельдта, в большей степени ориентированы на автономность и свободу при принятии решений. Они основаны на совещательных формах взаимодействия коммуникантов и партнерских взаимоотношениях между ними. Размывание традиционной иерархической модели подотчетности одних элементов по отношению к другим, их смещение направлены на формирование у каждого актора умения действовать в соответствии с его личностными устремлениями, открывают новые возможности для конкуренции идей и решений, организации плодотворной дискуссии [7, с. 35–64]. Оперативное размещение и обновление информации в сетевом пространстве, формирование множества электронных изданий, отражающих взгляды разных социальных групп, формируют необходимость не только в повышении степени ответственности граждан за предоставляемые сведения, часто носящие недостоверный характер, но и в создании дополнительных форм контроля над ними со стороны государства. Потенциальный участник противоборства, обладая доступом к информации, предоставляемой разными сторонами конфликта, может принять взвешенное решение о целесообразности своего участия в конфликте. Однако часто недостоверность получаемых сведений приводит к тому, что социальная сеть становится мощным механизмом манипулирования сознанием людей.

А. В. Соколов и А. А. Фролов полагают, что в мировой практике сформировались следующие стратегии противодействия конфликту: игнорирование, хакерские атаки, правовое регулирование, ограничение возможностей для коллективного действия, силовые методы, уступки, уголовное преследование и дискредитация репутации лидеров [8, с. 281–283].

Востребованность в воздействии на конфликтную ситуацию начинает превалировать, во-первых, при возникновении сложных проблем, разрешение которых требует анали-

за множества аспектов и не может быть осуществлено только отдельно взятым субъектом или небольшой социальной группой, во-вторых – в ситуациях, связанных с риском и неопределенностью при принятии решений. При отсутствии возможности разрешения сложившейся проблемной ситуации и неясности ее последствий для дальнейшего функционирования сети акторы стремятся распределить ответственность за принимаемые решения между представителями разных социальных групп или обществом в целом. В-третьих – при изменении ценностно-нормативных приоритетов и ресурсных потребностей общества. Сетевые образования не являются стабильными и устойчивыми вследствие низкого уровня сплоченности их участников. Им не присуща единая система ценностей, что нередко приводит к упразднению сети.

Технологии управления и урегулирования сетевых конфликтов основаны на понимании механизмов, обеспечивающих защиту интересов как отдельного человека и социальной группы, так и государства. Позитивные установки на преобразования часто не находят своего подтверждения в осуществляемых действиях и нередко носят утопический характер. По этой причине особую значимость для процесса разрешения противоречий приобретает рефлексия, которая должна основываться на наличных ценностях. “В центре внимания оказываются ценности, культура, механизмы сборки и разрушения совокупных субъектов (макросубъектов), механизмы целеобразования” [9, с. 91].

Заключение

На основании сказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, сеть структурирована таким образом, что в ней заложены механизмы, допускающие ее постоянное расширение, вовлечение в процесс своего функционирования множества людей. Данные аспекты формируют новые конструктивные возможности для функционирования системы по той причине, что включение новых элементов, которым присуще свое видение проблемной ситуации, создает уникальные возможности для ее комплексного рассмотрения, интеграции разнообразных структур и синхронизации их действий. Увеличение объема контента, привлечение внимания к проблеме как представителей небольших социальных общностей, так и мирового сообщества в целом способствует повышению ответственности

конфликтующих сторон за осуществляемые ими действия. От качества и объема информации, необходимых для принятия соответствующих решений, зависит эффективность регулирования конфликтов.

Во-вторых, множество факторов воздействует на процесс принятия решений, что приводит к децентрализации, размытости, отсутствию целенаправленного, директивного воздействия на обсуждаемую проблему. Минимизация внешнего воздействия и давления на проблемную ситуацию и повышение внутренней заинтересованности к выстраиванию стабильных отношений содействует повышению устойчивости функционирования сети. Субъекты формируют особую среду, основанную на процессах кооперации и обмена ресурсами, отборе наиболее эффективных средств интеллектуального взаимодействия. Конструктивное воздействие на конфликтную ситуацию должно быть основано на расширении публичной сферы, децентрализации механизмов принятия решений, так как сеть способствует установлению гибких и изменяемых взаимоотношений между ее участниками, что повышает эффективность их коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Prawan, K.* Modes of network governance : structure, management, and effectiveness / K. Prawan, P. Kenis // Journal of public administration research and theory. – 2007. – Vol. 18. – № 4. – P. 234–236.
2. *Crossley, N.* Even newer social movements? Anti-corporate protests, capitalist crises and the demoralization of society / N. Crossley // Organization. – 2003. – Vol. 10. – № 2. – P. 287–305.
3. *Рябцев, О. В.* Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития / О. В. Рябцев. – Ростов-на-Дону : Изд-во Сев.-Кав. Научного центра высшей школы Южного федерального университета, 2007. – 163 с.
4. *Лепский, В. Е.* Методологический и философский анализ развития проблематики управления / В. Е. Лепский. – М. : Когито-Центр, 2019 – 340 с.
5. *Афанасьев, И. А.* Власть и экспертиза в сетевом обществе: проблемы и перспективы / И. А. Афанасьев // Власть. – 2005. – № 11. – С. 35–39.
6. *Гнедаш, А. А.* Модернизационный потенциал сетевого взаимодействия в сфере социальной политики / А. А. Гнедаш, Е. В. Морозова // Политэкс. – 2012. – Т. 8. – № 3. – С. 183–199.
7. *Arquilla, J.* Networks and netwars: The future of terror, crime, and militancy / J. Arquilla, D. Ronfeldt. – Santa Monica, Calif. : RAND, 2003. – 376 p.
8. *Соколов, А. В.* Интернет-аспекты протестной активности в современной России / А. В. Соко-

лов, А. А. Фролов // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 280–283.

9. **Porter, J. N.** Conflict and conflict resolution : a sociological introduction with updated bibliography and theory section / J. N. Porter, R. Taplin. – Lanham : University press of America, 1987. – 103 p.

Поступила в редакцию 08.10.2021 г.

Контакты: ulia_bank@tut.by

(Баньковская Юлия Леонидовна)

Bankovskaya Yu. L. TECHNOLOGIES OF NETWORK CONFLICTS REGULATION AND MANAGEMENT.

It is indicated that the ambivalent nature of the spread of social networking processes is characterized

by the presence of many contradictions. The specifics of conflict resolution between network structures in comparison with the hierarchical management model are revealed. It is necessary to take into account the following specific characteristics of the network interaction of actors: decentralization, the prevalence of horizontal connections in comparison with the vertical ones, the presence of many nodal control centers, high speed of information exchange to resolve contradictions and make decisions for their elimination.

Keywords: network structures, conflict, regulation, network, decision-making.